

ределенных размерах еще не содержит ничего принципиально нового¹¹⁴. Это общая черта для византийской идеологии того времени вообще; носителями таких взглядов были как представители «предпринимательских» кругов, так и их противников — паламитов, кантакузинистов¹¹⁵. Приверженность же их к идее централизованного государства также является (в понимании прав, характера и задач монархии) типично традиционной^{115а}. Если эта идея стала высказываться в XIV в. более часто и горячо, то это вполне может быть объяснимо усилением феодальной раздробленности и ростом внешней опасности.

Скорее всего, во взглядах городских «предпринимателей» было достаточно мало принципиальных отличий от воззрений феодалов-иммунистов, если даже фессалоникская интеллигенция, которую М. Я. Сюзюмов называет наиболее «прогрессивной», после недолгих колебаний «решительно перешла на сторону Кантакузина»¹¹⁶. М. Я. Сюзюмов объясняет ее переход страхом перед подъемом народного и люмпенпролетарского движения¹¹⁷. Но причины этого, по-видимому, можно было бы искать и в эволюции самих воззрений служило-купеческих кругов, которые постепенно сдавали свои неустойчивые позиции, отходили от идеи поддержки центральной власти против крупных феодалов и постепенно примирялись с их господством, и в преобладании служилых кругов над торговыми.

Мы полагаем, что у нас нет никаких оснований говорить как о «победах растущей буржуазии» в Византии, «вытеснении» феодалов из политической и экономической жизни городов в XIV в.¹¹⁸, так и о «попытке перехода Византии от феодальной раздробленности к централизованной национальной монархии позднефеодального типа»¹¹⁹. Факты говорят, напротив, о развернувшемся с конца XIII в. экономическом наступлении феодалов на крупные города и об упрочении их политических позиций в городе¹²⁰ в ущерб органам центральной администрации.

Если «предпринимательские» круги еще продолжали играть значительную роль в жизни общества, то они были обязаны этим в большей мере своему положению в государственном аппарате, чем хозяйственной деятельности. Нам представляется излишне категоричным утверждение М. Я. Сюзюмова, что уже в первой половине XIV в. «провинциальное чиновничество было в руках местной знати»¹²¹. Весьма вероятно, что известная часть чиновничества в городах не желала полного подчинения власти

¹¹⁴ Недаром сам М. Я. Сюзюмов, тщательно исследовав трактат Макремволита, в конечном счете пишет о содержащихся там, обычных призывах «к выполнению заветов христианской морали и справедливости» (М. Я. Сюзюмов. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 27). О гуманизме в Византии см., например, M. G i g a n t e. Per l'interpretazione di Teodoro Metochites quale umanista bizantino. — *Rivista Studi Bizantini e Neocellenici*, n. s., 4, 1967, p. 11—25; J. V e r p e a u x. Op. cit., p. 189—198.

¹¹⁵ См., например, Г. М. П р о х о р о в. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV веке. Литературные связи древних славян. — ТОДРЛ, XXIII, 1968, стр. 93 сл. Мы не согласны, однако, с попыткой автора рассматривать известный тезис христианского учения о разделении функций, проводимый Паламой, в духе «общественного договора» (там же, стр. 98—99).

^{115а} См. например, L. P. R a u b a u d. Op. cit., p. 37.

¹¹⁶ М. Я. Сюзюмов. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 30—31.

¹¹⁷ Там же, стр. 31. По нашему мнению, без учета явной тенденциозности известной Кантакузина есть опасность преувеличить люмпенпролетарскую струю в движении.

¹¹⁸ Э. Ф р а н ч е с. Классовая позиция..., стр. 94; М. Я. Сюзюмов. Предпринимательство в византийском городе, стр. 19.

¹¹⁹ М. Я. Сюзюмов. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 24.

¹²⁰ По мнению Б. Ферьянчича, политическая самостоятельность феодалов была в эту эпоху еще большей, чем было принято считать ранее (Б. Ферьянчич. Деспоты у Византии и южнословенским земляма. Београд, 1960, стр. 215).

¹²¹ М. Я. Сюзюмов. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 24, прим. 35.